

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.10>

UDC 81'272
LBC 81.006.2

Submitted: 01.05.2021
Accepted: 20.12.2021

LANGUAGE SITUATION IN REPUBLICS LOCATED BETWEEN THE VOLGA UPLAND AND THE URAL MOUNTAINS: MAIN TRENDS OF CHANGES¹

Andrey G. Bolshakov

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Midkhat Kh. Farukshin

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The authors make analysis of a language situation in the Russian Federation republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Tatarstan, Udmurtia, Chuvashia, situated between the Volga Upland and the Urals, and point to ethnic constituency changes. Two fundamentally opposite tendencies in the regional language policy are distinguished: the need to strengthen dominance of the Russian language and the urge to keep or enhance significance of ethnic minorities' languages. The main trends in the coexistence of the Russian language with the titular ethnic languages in the 21st century are described: strengthening of the Russian language positions against diminution of ethnic minorities' languages functionality; decrease in the rate of titular ethnic representatives who can speak minorities' languages, weakening their role as an ethnic identity marker; shortening the number of schools where ethnic languages are taught; sustained reduction in the number of pupils who learn their republic official languages and ethnic minorities' languages, as well as abridging education programs and academic hours; russification of some representatives of titular ethnic in the republics; ethnic nihilism of national communities against ethnic minority languages; imbalance in language policy pursued by federal and regional (republic) state authorities. Steady decline in the advancement of the languages under study is revealed.

Key words: language, language policy, titular ethnic group, official language, ethnic minorities, language situation, monolinguality, polylinguality.

Citation. Bolshakov A.G., Farukshin M.Kh. Language Situation in Republics Located Between the Volga Upland and the Ural Mountains: Main Trends of Changes. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 123-135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.10>

УДК 81'272
ББК 81.006.2

Дата поступления статьи: 01.05.2021
Дата принятия статьи: 20.12.2021

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКАХ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ¹

Андрей Георгиевич Большаков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Мидхат Хабибович Фарукшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции в развитии языковой ситуации в шести республиках Поволжья и Приуралья: Башкортостане, Марий Эл, Мордовии, Татарстане, Удмуртии, Чувашии. Отмечены изменения в этническом составе населения этих республик. Установлено фундаментальное противоречие, харак-

теризующее языковую ситуацию в них: необходимость укрепления позиций доминантного (русского) языка и стремление сохранить и расширить роль языков этнических меньшинств. Описаны основные изменения в сосуществовании русского языка и языков титульных национальностей этих республик в XXI в.: укрепление позиций русского языка и уменьшение функциональной роли языков титульных национальностей; сокращение доли представителей титульных наций, владеющих родными языками народов, и ослабление роли языка как главного маркера этнической идентичности; сокращение школ с обучением на языках нерусских народов; сокращение охвата образовательными учреждениями количества учащихся, осваивающих государственные языки республик, родные языки народов, населяющих эти республики, а также программ и часов, отведенных на их изучение; русификация части представителей титульных национальностей республик; наличие среди представителей этих национальностей так называемого этноязыкового нигилизма; разбалансированность языковой политики федеральных и региональных (республиканских) органов государственной власти. Установлена стабильно отрицательная динамика в функциональном развитии титульных языков республик Поволжья и Приуралья.

Ключевые слова: язык, языковая политика, титульная этническая группа, государственный язык, этнические меньшинства, языковая ситуация, моноязычие, многоязычие.

Цитирование. Большаков А. Г., Фарукшин М. Х. Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: основные тенденции изменений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 123–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.10>

Введение

Субъекты Российской Федерации имеют как общие с другими субъектами государства проблемы, например, связанные с процессом де-федерализации России, так и специфические, вытекающие из этногосударственной природы республик. Для народов шести республик Поволжья и Приуралья (Башкортостана, Марий Эл, Мордовии, Татарстана, Удмуртии, Чувашии), как, вероятно, и для народов, проживающих на территориях других республик, принципиально важными и весьма чувствительными являются вопросы о языковой ситуации и реальном статусе их государственных, родных языков. Актуальность статьи объясняется необходимостью научного осмысления весьма существенных изменений, которые произошли в языковой политике в Российской Федерации и в республиках Поволжья и Приуралья в 2017–2021 годы.

Материал и методы

Статья основана на результатах сравнительного анализа федерального закона и республиканских законов о языках, федерального закона об образовании в Российской Федерации и республиканских законов об образовании, программ республик о сохранении и развитии языков, программ республик об образовании. Эти документы определяют государственную политику в области языка и язы-

ковых процессов. Используются статистические данные, в том числе информация, предоставленная Министерствами образования указанных республик.

Для получения данных, характеризующих процесс реализации государственной политики в этой области, особое внимание было уделено сбору эмпирического материала посредством социологических процедур и его обобщению. Эмпирическая часть исследования включала опросы экспертов, лидеров общественного мнения, студентов казанских вузов, а также организацию фокус-групп и проведение фрейм-анализа. Эта работа осуществлена группой сотрудников Казанского федерального университета под руководством проф. А.Г. Большакова (одного из авторов настоящей статьи).

Результаты и обсуждение

В статье характеризуются языковые процессы в республиках Поволжья и Приуралья, протекающие на фоне изменений в этническом составе их населения, типичной чертой которых является снижение в большинстве республик доли представителей титульных этнических групп – носителей родного языка. Далее рассматривается соотношение моноязычия и многоязычия как в общем плане, так и применительно к республикам. В заключительной части статьи анализируется современная языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья.

Изменения в этническом составе республик

Республики Поволжья и Приуралья различаются по многим параметрам. Отметим здесь лишь существенные несходства по этническому составу населения. Это касается в первую очередь численного соотношения представителей титульной национальности и этнических русских в населении каждой республики (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, только в двух республиках из шести титульная нация составляет большинство, в других – численный перевес принадлежит русским.

Другая особенность этнического состава населения республик заключается в том, что удельный вес одних титульных наций со временем снижается, других – напротив, возрастает. Приведенные ниже данные относятся к территории соответствующих республик. Так, доля марийцев в составе населения на территории Республики Марий Эл сократилась с 51,4 % в 1926 г. до 41,0 % в 2010 году. Доля удмуртов в снизилась с 53,2 % в 1926 г. до 28 % в 2010 году. Численность мордвы в 1926 г. составляла 1 340 тыс., а в 2010 г. – только 744 тысячи. Обратный процесс происходил в Татарстане: доля татар в составе населения республики возросла с 44,7 % в 1920 г. до 53,2 % в 2010 году.

Особый случай представляет Башкортостан: сравнение данных переписей 1989, 2002 и 2010 г. показывает значительные «скачки» численности татар и башкир (в частности, в 2002 г. по сравнению с 1989 г. численность башкир существенно увеличилась, а татар – снизилась; обратное, но не столь значительное изменение зафиксировала перепись 2010 г.). Данные изменения, по-видимому, являются

результатом административного давления и манипулирования статистической отчетностью с целью продемонстрировать как можно большую численность титульной национальности республики [Габдрафиков, 2017].

Очевидно, все эти изменения в этническом составе населения республик связаны с проблемами рождаемости и смертности, миграции, индустриального и социального развития, объективности проведения переписи в субъектах федерации, ассимиляции, а также другими факторами.

Определяющая черта этнического состава населения республик состоит в том, что все они являются многонациональными и, следовательно, характеризуются языковым многообразием. Так, в Республике Татарстан проживают представители свыше 173 народов. 8 из них являются крупными этносами – каждый насчитывает более 10 тыс. человек. Многонациональный состав населения республик со множеством языков, разумеется, не может не накладывать отпечаток на общую этнополитическую ситуацию в регионе и языковую политику, проводимую федеральными и республиканскими органами государственной власти и управления.

Моноязычие или многоязычие?

В Российском обществе существует фундаментальное противоречие: с одной стороны, наблюдается укрепление, расширение зоны действия и развитие доминантного русского языка как мощнейшей скрепы, обеспечивающей общенациональное единство и солидарность, с другой – заинтересованность народов, носителей других языков в сохране-

Таблица 1. Доля основных этнических групп в населении республики по данным переписи 2010 г. (в %)

Table 1. Share of the main ethnic groups in the population of the republic according to the 2010 census (%)

Республика	Этнические группы		
	Представители титульной нации	Русские	Другие
Башкортостан	29,5	36,0	34,5
Марий Эл	41,0	45,1	13,9
Мордовия	40,0	53,4	6,6
Татарстан	53,2	39,7	7,1
Удмуртия	28,0	62,2	9,8
Чувашия	67,7	26,9	5,4

нии, распространении и развитии родных языков при объективном снижении их роли. Формой выражения указанного противоречия является соотношение моноязычия и многоязычия: в одних республиках, например в Мордовии, русскоязычные жители составляют абсолютное большинство и представлено моноязычие, в других республиках, например в Татарстане, титульная нация составляет большинство населения и представлено двуязычие.

Эта проблема имеет прямое отношение к оценке языковой ситуации, сложившейся в республиках Поволжья и Приуралья и других республиках в составе Российской Федерации.

Мнения ученых о преимуществах и негативных последствиях моноязычия и многоязычия разделились. Сторонники единого языка усматривают ценность моноязычия («лингвистической конвергенции») в его коммуникативной роли: единый язык сближает людей, способствует их солидарности. Самым общим аргументом в пользу единого языка является указание на его ценность в воспитании у людей чувства идентификации с государством. Высказывалось также мнение, что единый язык принес бы мир и привел бы к социальной интеграции. Однако, как справедливо отметил С. Райт, все националисты считают, что нация-государство является идеально моноязычным целым; идеологически национализм требует от гражданина использовать национальный (общегосударственный) язык, чтобы проявлять лояльность; практически экономической, политической и культурной жизнью легче управлять в моноязычной среде [Wright, 2012, p. 64].

По мнению защитников многоязычия, языковая политика должна быть направлена на сохранение возможно большего числа языков мира и возникшие вопросы политики должны иметь дело с тем, какие языки становятся приоритетными и как лучше поступить с сохранением уязвимых языков. Авторы считают, что «мир с большим числом языков, как и мир с большим числом культур, искусств или видов животных, лучше – он более красочный, богатый и интересный» (см., например: [Reaume, Pinto, 2012, p. 39, 40]). В основе этой точки зрения лежит идея об эстетической, интеллектуальной, культурной и даже научной ценности любого языка

как для мира в целом, так и для отдельной группы в частности.

Сторонники многоязычия отвергают аргументы оппонентов, утверждающих, что оно ведет к межэтническим конфликтам, и отстаивают идею о том, что именно утверждение единственного языка за счет подавления других языков создает благоприятную почву для конфликтов. Как отмечал Дж. Саллабанк, подавление языковых прав человека ради национального единства редко приводит к такому единству; напротив, язык может стать символом самоопределения, однако все больше исследователей считают признание языковых прав и факторов этнической идентичности необходимыми для разрешения конфликтов [Sallabank, 2012, p. 111].

В связи с рассматриваемой точкой зрения возникает вопрос: следует ли во имя распространения, внедрения и укоренения доминантного языка ущемлять другие языки? Со ссылкой на многих зарубежных специалистов в научной литературе отмечалось, что большое число исследований свидетельствует об ущербе, причиненном лингвистическим меньшинствам, обычно во имя национального единства [Sallabank, 2012, p. 110]. Вряд ли подлежит сомнению то, что жертва языками этнических меньшинств недопустима независимо от целей, которые при этом преследуются. Ни интеграция гражданской нации, ни защита и укрепление доминирующего языка несовместимы с ограничением личных прав человека, в том числе права пользования родным языком, с утратой даже самого малого языка, а вместе с ним исчезновением его носителя – народа, каким бы малым по численности он ни был.

В связи с этим исключительно важным является поиск баланса между двумя противоположными тенденциями и соответствующей языковой политикой. Однако найти оптимальный способ разрешения этого противоречия пока не удастся.

Языковая ситуация в республиках Российской Федерации

Наиболее существенными общими процессами в сложившейся в республиках языковой ситуации являются: (1) укрепление по-

зиций русского языка и сужение функциональной роли языков титульных национальностей этих республик; (2) уменьшение доли представителей титульных наций, владеющих родными языками, и ослабление роли языка как главного маркера этнической идентичности; (3) сокращение школ с обучением на языках нерусских народов; (4) сокращение охвата образовательными учреждениями количества учащихся, изучающих государственные языки республик, родные языки народов, населяющих эти республики, как и сокращение программ и часов, отведенных на их изучение; (5) русификация части представителей титульных национальностей республик; (6) наличие среди части представителей этих национальностей так называемого этноязыкового нигилизма, выражающегося в пассивном отношении или даже игнорировании родного языка; (7) воздействие разбалансированности федеральной языковой политики и языковой политики республик.

Ослабление позиций государственных языков республик и родных языков этнических меньшинств проявляется в разных показателях. Один из них – типичное почти для всех республик Поволжья и Приуралья увеличение доли представителей титульных национальностей, не владеющих языком своей нации. Об этом свидетельствуют взятые в динамике данные проводившихся в СССР и постсоветской России переписей населения (табл. 2).

Тенденция сокращения количества владеющих родным языком продолжала действовать и после переписи 2010 года. Так, по ре-

зультатам микропереписи 2015 г. чувашским языком владели 52,6 % респондентов, в повседневной жизни пользовались 42,4 %, родным считали 47,9 % респондентов [Почему чувашки..., 2016]. Правда, в 2017 г. произошел трудно объяснимый скачок количества владеющих чувашским языком с 52,6 % в 2015 г. до 78,2 % в 2017 году.

Другой показатель касается изучения родных языков в сфере образования. Государственные языки республик, а также другие родные языки народов, проживающих на их территориях, изучаются в качестве самостоятельных предметов. Кроме того, существует система образовательных организаций (национальные школы), в которых ведется преподавание и обучение на родном языке. Общей тенденцией является сокращение из года в год количества таких школ (вплоть до того, что, например, в Удмуртской Республике не осталось ни одной школы с преподаванием на удмуртском языке) и количества учащихся, изучающих языки нерусских народов как самостоятельный предмет.

В Республике Башкортостан после языковой реформы и изменения федерального законодательства в 2018/19 учебном году башкирский язык как родной выбрали 15,6 % школьников. В то же время 75 % родителей (данные сентября 2017 г.) выбрали изучение башкирского языка как государственного.

На начало 2018/19 учебного года в общеобразовательных организациях Республики Марий Эл картина изучения языков выглядела следующим образом: русский язык – охват обучающихся составляет

Таблица 2. Количество представителей титульных национальностей, считающих родным язык своей этнической группы (в % к общей численности представителей соответствующей титульной национальности)

Table 2. Number of representatives of titular nationalities that consider their ethnic group language native (in % to the total of titular nationality representatives, respectively)

Титульная национальность	Год					
	1926	1959	1970	1979	1989	2010
Башкиры	н/д	61,9	66,2	67,0	72,3	71,5
Марийцы	н/д	95,1	91,2	87,7	80,8	70,6
Мордва	н/д	78,1	77,8	72,6	67,1	59,0
Татары	98,9	92,1	89,2	85,9	83,6	79,1
Удмурты	н/д	89,1	82,6	76,4	69,6	62,0
Чуваши	н/д	90,8	86,9	81,7	76,4	71,0

Примечание. Составлено по: [Kaiser, 1994, p. 266–267; Окончательные итоги..., 2010].

100 %; марийский (родной) язык – 10,4 % от общего количества обучающихся; марийский (государственный) язык – 47,3 %²; марийский (государственный) язык интегрировано с историей и культурой народов Марий Эл – 27,4 %. Поскольку в ближайшее время изменения в федеральной языковой политике вряд ли возможны, то ситуация в Марийской Республике, вероятно, не будет существенно меняться.

Для языковой ситуации в Мордовии особенно характерно повсеместное использование русского языка. Как показано А.В. Мартыненко, он является языком науки и высшего образования, за исключением отделений родного языка на филологических факультетах вузов республики. В административной сфере фактически используется только русский, а роль двух других государственных языков Республики Мордовии в местном делопроизводстве весьма символична [Мартыненко, 2020].

Численное превосходство русского населения объективно привело к тому, что русские в Мордовии в абсолютном большинстве не ощущают потребности изучать и знать мордовские языки, а в смешанных «русско-мордовских» семьях «безраздельно господствует» русский язык, и дети от таких браков зачастую говорят только на русском.

В республике в целом отчетливо проявляется тенденция снижения количества учащихся, изучающих мокшанский и эрзянский языки (табл. 3).

В Республике Татарстан, по данным Министерства образования и науки, динамика сокращения числа образовательных организаций с татарским языком обучения выглядит следующим образом: в 2016/17 учеб-

ном году их было 742 (из них 206 филиалов); в 2017/18 учебном году – 714 (из них 192 филиала); в 2018/19 учебном году – 702 (из них 187 филиалов); в 2019/20 учебном году – 679 (из них 162 филиала). Всего за 25 лет число школ с обучением на татарском языке сократилось с 2 394 в 1995/96 учебном году до 679 в 2019/20 учебном году, при этом с 10–11-летним обучением на татарском языке сегодня не осталось ни одной школы! Как отмечает Г. Залялова, обучением и воспитанием на татарском языке в школах охвачено лишь 25 % детей-татар, при этом даже в таких условиях учащиеся в массе не проходят аттестацию на родном языке [Залялова, 2020].

Как и в других республиках, происходит сокращение количества школ с преподаванием на родном чувашском языке в Чувашии: 416 в 2002 г., 223 в 2019 году. На чувашском языке (до 5 класса включительно) обучались 51,2 % школьников. Сокращается и число учащихся, изучающих чувашский язык и как родной, и как государственный язык республики. Например, число обучающихся, изучавших чувашский язык как родной, сократилось с 84,1 % в 2017/18 учебном году до 54,9 % в 2018/19 учебном году, то есть на одну треть. За этот же период число учеников, изучавших чувашский язык как государственный, сократилось с 55,1 % до 36,6 %.

Одна из проблем, негативно влияющих на изучение государственных языков республик, состоит в отсутствии итоговой государственной аттестации по этим языкам. Например, в Республике Башкортостан по данным, опубликованным Н.Г. Искужиной, итоговый экзамен (ЕРЭ) по башкирскому языку был введен в 2008 г., но он не был обязательным: его сдавали лишь те школьники, которые в

Таблица 3. Количество обучающихся, изучающих мокшанский и эрзянский языки в мордовских образовательных организациях в абсолютных цифрах и в процентном отношении к общему количеству обучавшихся в соответствующем году (в абсолютных цифрах и в %)

Table 3. Number of pupils that learn Moksha and Erzya languages in Mordovian educational organizations in absolute numbers and in percentage to total number of students in corresponding year (in absolute numbers and %)

Язык	Год		
	2017	2018	2019
Мокшанский	20 719 (18,5 %)	16 584 (14,5 %)	16 909 (14,5 %)
Эрзянский	21 382 (19,5 %)	19 682 (17,2 %)	19 065 (16,2 %)

дальнейшем предполагали изучать башкирский язык и литературу [Искужина, 2014, с. 222].

Как показано А.В. Мартыненко, Министерство образования Мордовской Республики рекомендовало школам включать в учебные программы изучение одного из мордовских языков либо на «безотметочной» основе, либо с оценкой по двухбалльной шкале («хорошо» и «отлично») [Мартыненко, 2020, с. 196–205]. По данным, представленным Г. Заляловой, в Республике Татарстан в 2018/19 учебном году количество учеников в общеобразовательных организациях с обучением на татарском языке составило 69 997 человек. При внешнем благополучии аттестацию на родном языке проходило 60 человек [Залялова, 2020, с. 3].

Следует также признать, что, как свидетельствуют проведенные группой исследователей Казанского университета опросы экспертов и лидеров общественного мнения, в Республике Татарстан итоговое тестирование по татарскому языку в 9-м классе школ с обучением на русском языке создавало дополнительное напряжение у русскоязычных родителей и учеников (включая некоторых городских татар), так как оценка по «неродному» языку могла влиять на средний балл аттестата и возможность продолжить обучение в 10 классе. В условиях роста имперских настроений на федеральном уровне введение аттестации по татарскому языку стало одним из катализаторов поворота федеральной языковой политики в 2017 году. Неслучайно Прокуратура Республики Татарстан после проверки школ констатировала: «Были установлены нарушения прав и свобод на добровольное изучение родных языков и государственного языка республики с навязыванием незаконных итоговых тестирований, влиявших как на перевод в 10-й класс, так и на средний балл аттестата» [Прокурор..., 2017].

Таким образом, общими чертами, характеризующими изменение ситуации с изучением языков титульных национальностей республик, являются: (а) сокращение количества национальных школ, уменьшение в них продолжительности обучения на родном языке и превращение в школы «с этнокультурным компонентом»; (б) уменьшение числа учащихся, изучающих эти языки в качестве самостоя-

тельного предмета; (в) практически отсутствие обычных итоговых экзаменов по названному родным языкам.

Во всех рассматриваемых республиках заметно усиление русификации. Так, по-видимому, можно говорить о нарастающей ассимиляции удмуртов, которая выражается в нисходящей тенденции владения и использования удмуртского языка, усилении позиций русского монолингвизма среди удмуртов, особенно в городах. Почти треть удмуртов считает родным языком русский язык. Уменьшение функциональной роли республиканского государственного языка, хотя и в разной степени, можно наблюдать и в других республиках.

При этом следует отметить один важный факт: когда огромная часть населения овладевает и пользуется русским языком – это не русификация, а естественное для нашей страны явление. Русификация обозначает процесс, в котором человек, не будучи этнически русским, теряет свою прежнюю этническую идентичность и социализируется или ресоциализируется, идентифицируется в контексте русского языка и русской культуры. Если русификация имеет место без принуждения, а происходит стихийно или в результате сознательного выбора человека, то она никак не связана с дискриминацией. В случае же насильственной ассимиляции ее сторонники могли бы получить такой же результат, как в императорской России, о чем писал Павленко: неуклюжая политика русификации имела обратный результат – возрастание национальной идентичности, она создала предварительные условия для мобилизации национальных движений, которые обернулись против империи [Pavlenko, 2013, p. 265]. Связано это было с принудительной русификацией, курс на которую получил, в частности, отражение в таком документе, как правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», принятые в России в 1870 году. В них говорилось, что «конечной целью образования инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть их полное обрусение и слияние с русским народом» (цит. по: [Акишин, 2016, с. 63]).

В языковой политике важно учитывать, что ассимиляция и утрата родного языка – это, прежде всего, не лингвистический вопрос.

По мнению У. Шмидта, эти процессы связаны с неравным распределением властных полномочий внутри государства, давлением со стороны государственной власти и социально-экономическими условиями [Schmidt, 2008, p. 11, 12].

Негативной особенностью языковой ситуации в республиках Поволжья и Приуралья является так называемый этноязыковой нигилизм, означающий игнорирование или даже пренебрежение частью этнической группы родным языком, отказ пользоваться им. Такое отношение к языкам титульных национальностей типично для значительного числа их носителей. Так, особенностью языковой ситуации в Чувашской Республике называется то, что, хотя представители титульной национальности составляют внушительное большинство в населении республики, значительная их часть охвачена процессом русификации и не идентифицирует себя как носителей чувашского языка (см. об этом: [Marquardt, 2012, p. 128]). По некоторым подсчетам, проводившимся в отдельные годы, эта часть доходила до 40 %. Причина, видимо, в том, что «в глазах граждан снижается статус чувашского языка и растут сомнения в его практической ценности» [Алос-и-Фонт, 2015, с. 45]. Однако важно уточнить, что неприятие определялось не отношением к чувашскому языку как таковому, а отсутствием, например, по мнению родителей, перспектив в его использовании и трудностями в изучении в русскоговорящей среде [Бойко, Долгова, Харитонов, 2019, с. 81–85].

В Республике Марий Эл отношение населения и, прежде всего, титульной нации к укреплению и распространению государственного языка республики можно признать неоднозначным. Значительная часть современных марийцев русифицирована. Различные исторические периоды, включая постсоветский, способствовали тому, что часть марийцев не видит в качестве приоритетной ценности для себя изучение языка своего народа. Однако есть и другая часть этнических марийцев, которая считает важной задачу сохранения родного языка.

В Республике Удмуртия, по данным исследования 2015 г., лишь в четверти семей говорят только на удмуртском языке. Преобладающий язык общения с детьми в удмурт-

ских семьях – русский. Дети не в достаточной степени мотивированы дома осваивать национальный язык. Доля родителей, верящих, что знание удмуртского языка поможет в карьере ребенка, невелика. Позиция обязательного изучения удмуртского языка оспаривается не менее представительной установкой на его изучение лишь всеми желающими детьми. Последняя наиболее распространена среди родителей (из-за загруженности старшеклассников, невостребованности языка, отсутствия льгот при поступлении в вузы).

В Башкортостане языковая политика, направленная на повышение статуса башкирского языка, поддерживаемая значительной частью башкир, натолкнулась на пассивное неприятие со стороны не только большинства небашкирского населения республики, но и некоторых башкир. По данным Е.М. Арутюновой, за преподавание башкирского языка как предмета, обязательного для всех, в июле 2017 г. высказалось 23 % респондентов-башкир и еще 16 % поддержали обязательность его преподавания при условии, что на этот предмет будет отведено меньше часов [Арутюнова, 2019, с. 24]. Показательно также, что в Башкортостане только на башкирском языке в семье говорили, по данным опроса 2011–2012 гг., 36 % башкир; на работе общались только на башкирском языке 14 % башкир.

Многие явления, характеризующие языковую ситуацию в республиках Поволжья и Приуралья связаны с разбалансированностью языковой политики федерального центра и республик. При всех демографических, этнических и иных характеристиках населения той или другой республики решающее влияние на положение в сфере языка оказывает государственная языковая политика. Она во многом, если не безраздельно, определяет языковую ситуацию в стране, ее динамику и перспективы. От этой политики в значительной степени зависят судьбы национальных языков.

Как отмечалось в научной литературе, языковая политика определяет, в частности, образовательную политику, которая может игнорировать или даже исключать местные языки, привести к недостатку признания или политического представительства, запрещать использование языков меньшинств в публичной жизни [Sallabank, 2012, p. 104]. Политика

может быть направлена на ограничение сфер использования языков. Она же может сыграть положительную роль, поддерживая языковое многообразие.

При законодательном регулировании языковых процессов в стране не всегда учитываются интересы нерусских народов, заключающиеся в сохранении, изучении и развитии их языков. Удаление из федеральных государственных образовательных стандартов национально-регионального компонента, введение добровольности изучения государственных языков республик, сокращение преподавания родного языка до 2 часов в неделю, ограничение обучения на родном языке только до 9 класса включительно, несомненно, нанесли ущерб позициям и распространению национальных языков, кроме русского, а также их престижу.

Согласно Федеральному закону «О языках народов Российской Федерации», к ведению федеральной власти относится «содействие развитию государственных языков республик», однако в течение последних 20 лет не было принято ни одного нормативно-правового акта, который содействовал бы реализации этого положения. Республиканские власти в рамках своих довольно узких полномочий по языковым вопросам приняли несколько законов, программ, концепций, но часто не обеспечивали их реализацию. Допускались и серьезные ошибки, приводившие к конфликтным ситуациям. К ним относится введение в нескольких республиках (Башкортостане, Татарстане) обязательного изучения государственного языка республики всеми учащимися школ независимо от национальной принадлежности без широкого общественного обсуждения и без достаточной методической и кадровой подготовки. В то же время нельзя не отметить: многое, что могли бы предпринять республиканские власти для сохранения, расширения сферы использования и дальнейшего развития государственных, родных языков, они не в состоянии сделать из-за жестких ограничений, наложенных федеральной властью в сфере управления языковыми процессами.

Приведем пример. Министерства образования республик лишены права самостоятельно решать вопросы издания учебной литературы на национальных языках, поскольку

выдачей лицензий на публикацию литературы на родных языках занимается федеральное Министерство просвещения. Чтобы включить учебники по родному языку и литературе и по другим предметам на национальном языке в федеральный перечень, нужно пройти сложную процедуру: 1) получить у Министерства просвещения Российской Федерации лицензию; 2) представить учебник или учебное пособие в Москву, при этом организовав перевод этих изданий на русский язык; 3) провести общественную экспертизу учебника. Более того, как свидетельствует опыт Республики Татарстан, Рособрудзор стал требовать от преподавателей родного языка перевода программ и учебной документации по татарскому языку на русский язык.

Без снижения уровня преподавания и обучения вполне можно было бы передать вопросы образования на языках титульных национальностей (они же государственные языки республик) на региональный уровень. С одной стороны, это освободило бы федеральные структуры от некоторых функций при сохранении функции контроля, с другой – повысило бы самостоятельность региональных властей в организации обучения на родном языке и, следовательно, ответственность за состояние этого языка.

Без пересмотра и некоторого перераспределения полномочий в сфере управления языковыми процессами невозможно улучшить положение языков нерусских народов и государственных языков республик. Нужна децентрализация с целью расширения полномочий республик и, прежде всего, в организации обучения и воспитания в образовательных учреждениях с преподаванием на государственном (родном для титульной национальности) языке республики.

Заключение

Как показало проведенное исследование, языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья отражает больше проблем, чем решений. По разным причинам объективного характера (в первую очередь из-за существенно различающейся значимости инструментальной роли русского языка и других языков народов Российской Федерации) задача оста-

новить процесс свертывания функций и сужение сферы действия национальных языков представляется трудноразрешимой. Ряд народов сталкивается с проблемой умирания своего языка и необходимостью ее предотвращения. Из языков титульных этнических групп в республиках Поволжья и Приуралья чувашский язык отнесен ЮНЕСКО к числу находящихся в состоянии выживания, а марийский и удмуртский языки включены в категорию находящихся под угрозой вымирания.

Для сохранения и развития языка требуются огромные усилия, прежде всего, со стороны самой этнической группы – носителя языка. Принятие в шести республиках программ сохранения и развития языков, безусловно, нужный и своевременный шаг. Однако сегодня очевидно, что их выполнение часто дается с трудом.

Интересы сохранения и расширения сферы применения языков требуют, по единодушному мнению экспертов, улучшения ситуации с изучением родных языков в дошкольных учреждениях и в системе среднего образования. Для этого необходимы расширение и повышение качества подготовки учителей, преподающих родной язык и литературу, а также учителей, способных преподавать другие общеобразовательные предметы на национальных языках. Другой, не менее важной мерой является всестороннее совершенствование методики преподавания родных языков.

Требуется совершенствование на федеральном и региональном уровнях нормативно-правовой базы языковой политики как в плане более полного использования возможностей, открытых федеральным законодательством, так и в аспекте корректировки распределения предметов ведения и полномочий между федеральной властью и властями республик в сфере языка и языковой политики.

Выявленная в результате исследований языковая напряженность в быту может быть преодолена посредством качественной медийной политики и политики гражданского просвещения. Только в случае эффективной работы региональных СМИ может сформироваться атмосфера понимания необходимости билингвизма, а не просто диглоссии. Необходимо изменение общей идеологической концепции региональных национальных СМИ:

не просто «на языке», но и «о языке» и «для обучения языку», смена формата с «поставщика информации» на «институт гражданского просвещения».

В процессе овладения языками первичной является языковая среда в семье и вторичной – система образования. Большинство респондентов отметили в качестве основных субъектов формирования языковой среды семью и сельские общности. В обоих случаях в цепочке языковой преемственности «бабушки / дедушки – родители – дети» слабым звеном выступает поколение родителей: им уже негде обучаться языку и нет его знания, достаточного для того, чтобы передавать детям. Преодоление этого возможно путем создания креативных просветительских пространств, где вне зависимости от возраста и этнической принадлежности люди смогут общаться на национальном языке, повышать уровень владения им и развивать коммуникативные навыки.

Большинство респондентов отмечают, что при любом количестве часов на изучение того или иного языка в школах фактором преодоления проблемы выступает мотивация обучающихся: если у учащегося нет желания (мотива) учить язык, то не помогут и ежедневные уроки, если учащийся мотивирован на применение изучаемого языка, то он и при минимальном количестве часов получает знания.

Согласно опросам как экспертов, так и студентов, не обнаруживается негативного отношения русскоязычного населения к национальным языкам республик и нерусских к русскому языку. Исходя из этого, представляется целесообразным дифференцировать мероприятия по популяризации национальных языков для носителей и неносителей языка с целью привлечения внимания к языковой проблеме всех жителей республик.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При подготовке статьи использованы материалы и данные, полученные исследовательской группой в составе А.Г. Большакова, А.В. Иванова, Л.Р. Низамовой, А.Н. Нурутдиновой, Е.В. Храмовой, участников научного проекта «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентифика-

ция, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов» (руководитель М.Х. Фарукишин), реализуемого в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.».

² Для понимания данных эксперта Н.Н. Глухой важно то, что речь идет об обучении двум школьным предметам: «Марийский язык и литература» (марийский государственный язык) и «Родной язык» (марийский родной язык). Марийский язык, безусловно, является единым языком, но школьные предметы и их содержание отличаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алос-и-Фонт Э., 2015. Преподавание чувашского языка и проблема языкового поведения родителей // Научные доклады. Чебоксары : ЧГИГН. Вып. 20. С. 3–56.
- Акишин М. О., 2016. Государственный и юридические языки Российской империи XIX века // Genesis: исторические исследования. № 5. С. 56–73.
- Арутюнова Е. М., 2019. Выступление на заседании Ученого Совета ФНИСЦ РАН 27 марта 2019 г. // Ученые записки Центра фундаментальных научных исследований РАН / отв. ред. М.К. Горшков. М. : ФНИ СЦ РАН. С. 19–25.
- Бойко И. И., Долгова А. П., Харитонов В. Г., 2019. Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / под ред. М. Ю. Мартыновой, В.В. Степанова. М. : ИЭА РАН. С. 81–89.
- Габдрафиков И. М., 2017. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнографическое обозрение. № 5. С. 116–124.
- Заялова Г., 2020. Человек не приемлет насилия // Звезда Поволжья. 19 мая.
- Искужина Н. Г., 2014. Языковая ситуация в городах Республики Башкортостан (социолингвистический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа. 393 с.
- Мартыненко А. В., 2020. Языковая ситуация в Республике Мордовия: основные тенденции развития // Вестник антропологии. № 3. С. 196–205.
- Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: u/free_doc/new_site/peredpis2010/croc/documents/vol14/pub-04-06.pdf (дата обращения: 30.04.2021).
- Почему чувашки не говорят по-чувашски? Интервью Р. Сафина с Э. Алос-и-Фонтом, 2016 // Idel.Реалии. 4 окт.
- Прокурор Татарстана о нарушениях в преподавании языков: полный текст выступления, 2017 // Kazan24.ru. 29 нояб. URL: <https://kazan24.ru/news/politics/prokuror-tatarstana-o-narusheniyah-v-prepodavanii-yazykov-polnyj-tekst-vystupleniya> (дата обращения: 25.11.2020).
- Kaiser R. J., 1994. The Geography of Nationalism in Russia and the USSR. Princeton, NJ : Princeton University Press. P. 266–267.
- Marquardt K. L., 2012. Stabilization and Symbolism: Language and Regional Politics in the Chuvash Republic // Nationalities Papers. Vol. 40, № 1. P. 127–147.
- Pavlenko A., 2013. Multilingualism in Post-Soviet Successor States // Language and Linguistics Compass. Vol. 7, iss. 4. P. 262–271.
- Reaume D., Pinto M., 2012. Philosophy of Language Policy // The Cambridge Handbook of Language Policy / ed. by B. Spolsky. Cambridge : Cambridge University Press. P. 37–57.
- Sallabank J., 2012. Diversity and Language Policy for Endangered Languages // The Cambridge Handbook of Language Policy / ed. by B. Spolsky. Cambridge : Cambridge University Press. P. 100–123.
- Schmidt U., 2008. Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities. ECMI Issue Brief. № 18. Nov. P. 11–12.
- Wright S., 2012. Language Policy, the Nation and Nationalism // The Cambridge Handbook of Language Policy / ed. by B. Spolsky. Cambridge : Cambridge University Press. P. 59–78.

REFERENCES

- Alos-i-Font E., 2015. Prepodavanje chuvashskogo yazyka i problema yazykovogo povedeniya roditeley [Teaching Chuvash Language and Problem of Language Behavior of Parents]. *Nauchnye doklady* [Scientific Reports]. Cheboksary, ChGIGN, iss. 20, pp. 3-56.
- Akishin M.O., 2016. Gosudarstvennyy i yuridicheskie yazyki Rossiyskoy imperii XIX veka [State and Legal Languages of Russian Empire of 19th Century]. *Genesis: istoricheskie isslehdovaniya*, no. 5, pp. 56-73.
- Arutyunova E.M., 2019. Vystuplenie na zasedanii Uchenogo Soveta FNISTs RAN 27 marta 2019 g. [Speech at Meeting of Scholar Council of FNISPTs RAS, March 27, 2019]. Gorshkov M.K., ed. *Uchenye zapiski Tsentra fundamentalnykh*

- nauchnykh issledovaniy RAN*. Moscow, FNI STs RAN, pp. 19-25.
- Boyko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G., 2019. Opyt yazykovoy politiki v Chuvashii: den' segodnyashniy i retrospektiva 1990-kh [Experience of Language Policy in Chuvashii: Today and in Retrospect of 1990s]. Martinova M.Yu., Stepanov V.V., eds. *Izmerenie kulturnogo mnogoobraziya. Yazykovaya situatsiya, perepisi, polevaya etnostatistika* [Measurement of Cultural Plurality. Language Situation, Censuses, Field Ethnographic]. Moscow, IEA RAN, pp. 81-89.
- Gabdrafikov I.M., 2017. Fenomen Bashkortostana: ot «tragicheskoy demografii» k «zakonomernoy rekonfiguratsii chislennosti» [Phenomenon of Bashkortostan: "From Tragic Demography" to "Natural Population Reconfiguration"]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], no. 5, pp. 116-124.
- Zalyalova G., 2020. Chelovek ne priemlet nasiliya [Human Being Does Not Tolerate Violence]. *Zvezda Povolzhya*, 2020, May 19.
- Iskuzhina N.G., 2014. *Yazykovaya situatsiya v gorodakh Respubliki Bashkortostan (sotsiolingvisticheskiy aspekt): dis. ... d-ra filol. nauk* [The Linguistic Situation in the Cities of the Republic of Bashkortostan (Sociolinguistic Aspect). Dr. philol. sci. diss.]. Ufa. 393 p.
- Martynenko A.V., 2020. Yazykovaya situatsiya v Respublike Mordoviya: osnovnye tendentsii razvitiya [Language Situation in Mordovia: Main Tendencies of Development]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], no. 3, pp. 196-205.
- Okonchatel'nye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g* [Final Results of the 2010 All-Russian Population Census]. URL: [u/free_doc/new_site/perepis2010/croc/documents/vol4/pub-04-06.pdf](http://free_doc/new_site/perepis2010/croc/documents/vol4/pub-04-06.pdf) (accessed 30 April 2021).
- Pochemu chuvashi ne govoryat po-chuvashski? Interv'yu R. Safina s E. Alos-i-Fontom [Why Don't the Chuvash Speak Chuvash? R. Safin's Interview with E. Alos i Font], 2016. *Idel. Realii*, October 4.
- Prokuror Tatarstana o narusheniyakh v prepodavanii yazykov: polnyy tekst vystupleniya [Tatarstan Prosecutor on the Violations in Teaching of Languages. Full Speech], 2017. *Kazan'24.ru*, November 29. URL: <https://kazan24.ru/news/politics/prokuror-tatarstana-o-narusheniyah-v-prepodavanii-yazykov-polnyj-tekst-vystupleniya> (25 November 2020).
- Kaiser R.J., 1994. *The Geography of Nationalism in Russia and the USSR*. Princeton, NJ, Princeton University Press, pp. 266-267.
- Marquardt K.L., 2012. Stabilization and Symbolism: Language and Regional Politics in the Chuvash Republic. *Nationalities Papers*, vol. 40, no. 1, pp. 127-147.
- Pavlenko A., 2013. Multilingualism in Post-Soviet Successor States. *Language and Linguistics Compass*, vol. 7, iss. 4, pp. 262-271.
- Reaume D., Pinto M., 2012. Philosophy of Language Policy. Spolsky B., ed. *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 37-57.
- Sallabank J., 2012. Diversity and Language Policy for Endangered Languages. Spolsky B., ed. *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 100-123.
- Schmidt U., 2008. Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities. *ECMI Issue Brief*, no. 18, November, pp. 11-12.
- Wright S., 2012. Language Policy, the Nation and Nationalism. Spolsky B., ed. *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 59-78.

Information About the Authors

Andrey G. Bolshakov, Doctor of Sciences (Politology), Associate Professor, Head of the Department of Conflictology, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, bolshakov_andrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5036-000X>

Midkhat Kh. Farukshin, Doctor of Sciences (Philosophy), Honored Scientist of Russian Federation, Adviser Professor, Department of Politology, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, Midkhat.Farukshin@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0004-4559>

Информация об авторах

Андрей Георгиевич Большаков, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, bolshakov.andrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5036-000X>

Мидхат Хабибович Фарукшин, доктор философских наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор-консультант кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, Midkhat.Farukshin@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0004-4559>